

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОГО ВЛИЯНИЯ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА

Р.А. Кашбулгайянов¹, канд. техн. наук

Е.А. Ковшик², аспирант, проректор

¹Дальневосточный государственный аграрный университет

²Благовещенский государственный педагогический университет

^{1,2}(Россия, г. Благовещенск)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-2-2-28-33

***Аннотация.** Статья посвящена философскому исследованию языка как инструмента, посредством которого культура оказывает влияние в условиях глобализации. Язык рассматривается не просто как инструмент общения, а как хранитель культурного кода, способ символического отражения мира и канал передачи ценностей и социальных норм. Исходя из философских подходов к языку и культуре, определяются когнитивные, символические и социальные измерения влияния языка, а также исследуется его роль в конструировании культурной идентичности, культурной интеграции и неравенстве символического капитала. Язык выступает в роли инструмента «мягкой силы», посредством которой осуществляется влияние на мышление и ценностные ориентации людей. Это влияние проявляется через социализацию, образование и межкультурные контакты. В связи с этим, подчеркивается важность дальнейшего философского анализа языка как сложного социокультурного явления, где переплетаются онтологические, аксиологические и символические аспекты человеческого существования.*

***Ключевые слова:** язык; культура; культурное влияние; идентичность; философия языка; глобализация.*

В эпоху глобализации язык приобретает все большую значимость не только как инструмент общения, но и как мощный фактор культурного влияния. С его помощью происходит передача ценностей, норм, мировоззрения и моделей социального взаимодействия. Философский анализ языка в данном случае особенно важен, поскольку языковое пространство превращается в поле символического столкновения культур. Именно здесь складываются и пересматриваются границы идентичности, культурной автономии и социокультурного суверенитета. Язык, являясь, так называемым, хранителем культурного кода, действует как посредник между индивидуальным и общественным сознанием, связывая исторический опыт с современными выражениями культуры, что и ставит его в центр философского осмысления.

В данной статье предпринимается попытка философского анализа языка как инструмента, посредством которого осуществляется культурное воздействие. Рассматриваются его социокультурные и мировоззренческие функции, а также изучены механизмы, с помощью которых язык способствует формированию и

изменению культурной идентичности. Статья направлена на решение следующих задач, определяемых ее целью:

1) исследуется философское понимание языка как инструмента передачи культурного кода;

2) анализируется его роль в культурной интеграции и нормативном регулировании;

3) рассматривается язык как мощный фактор социокультурного взаимодействия в эпоху глобализации;

4) выявляются философские трактовки языка как символа власти и источника культурного влияния.

Исследование основывается на теоретико-методологических концепциях философии языка и философии культуры, которые отсылают к идеям В. фон Гумбольдта о языке как отражении мировоззрения, а также к классическим и религиозным философским взглядам на символическую сущность языка. Важное значение для исследования представляют современные философские и социокультурные интерпретации языка, рассматривающего его как средство воздействия и интеграции, изло-

женные в работах российских и зарубежных ученых.

Язык как носитель культурного кода и форма философской репрезентации культуры. Философия культуры давно признает язык универсальным инструментом выражения культурного опыта. Е.П. Логунова и М.А. Кобцева обращают внимание на то, что язык служит основой культурного кода, храня в себе накопленные исторически смыслы, ценностные установки и символические системы, посредством которых культура самовоспроизводится в течение времени [4, с. 113]. В данном контексте язык не просто средство передачи сведений, а действенный механизм, через который осуществляется культурная селекция и формирование интерпретации действительности.

Идеи о языке как о способе познания и освоения мира находят свое выражение в трудах Н.В. Михалкина и А.Н. Аверюшкина, которые рассматривают язык не просто как инструмент, но и как саму основу человеческого бытия, акцентируя внимание на его онтологической значимости [5, с. 36]. С этой позиции язык выступает как инструмент структурирования субъективного опыта, устанавливая рамки понимания и тем самым влияя на формы культурного воздействия. Языковые структуры определяют специфический тип отношения человека к миру и к окружающим людям.

Е.А. Савина, исследуя связь языка и культуры, подчеркивает, что язык не просто отображает культуру, но и играет активную роль в ее воспроизводстве, являясь инструментом социализации и инкультурации [6, с. 466]. С философской точки зрения, это означает, что язык действует как механизм нормирования, определяющий допустимые границы понимания культурных значений. Л. Ли разделяет это мнение, утверждая, что язык создает культурную идентичность посредством системы символов и семантических противопоставлений, присущих определенному социокультурному контексту [2, с. 73].

Особое значение для философского анализа имеет обращение к традиции русской религиозной философии. Е.Г. Логинова и Е.Н. Гвоздева, интерпретируя идеи В.С. Соловьева, С.Л. Франка и П.А. Флоренского, рассматривают язык как форму всеединства,

соединяющую индивидуальное и универсальное, эмпирическое и трансцендентное [3, с. 132]. В этом контексте язык предстает не только средством культурного влияния, но и пространством духовного взаимодействия, где осуществляется синтез культурных и метафизических смыслов.

Язык как инструмент культурного влияния в условиях глобализации. В эпоху глобализации язык приобретает новое значение, становясь инструментом культурной интеграции и обладающим сильным символическим потенциалом. Т.Г. Сологуб подчеркивает роль языка как фактора культурной интеграции, способствующего взаимодействию разных социокультурных групп и созданию надэтнических коммуникативных площадок [7, с. 41]. Однако философское рассмотрение этого процесса обнаруживает его двусмысленность: интегративная функция языка может сочетаться с асимметрией культурного воздействия и неравномерным распределением символического капитала.

В философии культуры язык все чаще интерпретируется как форма символического капитала, неравномерное распределение которого способно порождать устойчивые иерархии между культурами. Массовое усвоение языка, обладающего высоким статусом в глобальном коммуникативном поле, может сопровождаться не только расширением возможностей межкультурного взаимодействия, но и формированием символического неравенства, при котором культура-носитель данного языка приобретает привилегированное положение в системе интерпретации смыслов и ценностей. В этом случае язык начинает функционировать как инструмент культурного влияния, обеспечивающий трансляцию нормативных установок и мировоззренческих схем, воспринимаемых как универсальные.

С философской точки зрения подобная асимметрия не предполагает наличия сознательного намерения к доминированию со стороны конкретной культуры, однако она может породить эффект культурного давления, переживаемый принимающей стороной как угроза символической автономии. В данном контексте справедливо говорить о языке как медиаторе «мягкой силы», воздействие которой осуществляется не через прямое принуждение, а через постепенное изменение когни-

тивных и ценностных структур социального сознания. Именно на этом уровне возможно возникновение напряжения между сохранением культурной идентичности и включенностью в глобальное языковое пространство. Как отмечает А. Дегтярев, в подобных условиях активизируются формы языкового национализма, направленные на защиту символических границ культуры и переосмысление роли языка как основания коллективной идентичности [1, с. 225].

Массовое распространение иностранного языка может сопровождаться не прямым конфликтом, а латентным противоречием между универсалистскими притязаниями глобального языкового дискурса и стремлением культурных сообществ к сохранению собственной семантической и ценностной автономии. Язык в данном случае выступает не причиной социальных или политических столкновений, а пространством символического взаимодействия, в котором отражаются более глубокие процессы культурной асимметрии и перераспределения символической власти.

Д. Тилавова обращает внимание на историческую значимость языка, утверждая, что он фиксирует коллективную память и культурный «багаж» народа, что в свою очередь обеспечивает преемственность традиций и культурных ценностей [8, с. 171]. В эпоху глобальных культурных перемен именно способность языка хранить культурную специфику делает его важным инструментом сохранения национальной идентичности при одновременном участии в межкультурном диалоге.

Зарубежные исследования также обращают внимание на языковую функцию как средство культурного влияния. И. Багеа рассматривает освоение языка в глобальной перспективе как путь усвоения не только языковых конструкций, но и культурных стандартов и ценностей, что способствует распространению доминирующих культурных паттернов [9, с. 635]. Е. Ергешов и Ж. Бисенбаева сходятся во мнении, что связь между языком и культурой обладает глубоким философским значением, поскольку она оказывает влияние на способы понимания социальной действительности и формирует культурные ориентиры индивидов [10, с. 130].

В контексте анализа языка как инструмента культурного влияния особого внимания заслуживает феномен массового распространения иностранного языка, который в ряде исторических ситуаций сопровождался формированием асимметрии культурного воздействия. Под массовым распространением в данном случае понимается не индивидуальное владение языком, а его институционализированное присутствие в системе образования, элитарной культуре и символическом пространстве принимающего общества. Философское осмысление данного феномена позволяет рассматривать асимметрию культурного влияния как многомерный процесс, затрагивающий когнитивные установки, ценностные ориентиры и представления о культурной иерархии.

Особого философского анализа требует рассмотрение феномена массового распространения иностранного языка как повторяющейся исторической тенденции. Если рассматривать распространение французского языка в начале XIX в., немецкого языка в начале XX в. и английского языка во второй половине XX в. как самостоятельные и внешне независимые культурно-исторические процессы, каждый из них может быть объяснен конкретной социополитической конъюнктурой. Однако при их совместном анализе обнаруживается устойчивая закономерность, связанная с формированием асимметрии культурного влияния между культурой-источником и культурой-реципиентом.

В начале XIX в. широкое распространение французского языка в российской аристократической среде сопровождалось принятием культурных норм и ценностных установок наполеоновской Франции как культурного центра Европы. Язык в данном случае выступал не только средством коммуникации, но и инструментом трансляции культурного кода, что объективно формировало асимметричную структуру культурного взаимодействия. Культура-реципиент, массово усваивая язык страны-источника, включалась в ее символическое пространство и тем самым допускала перераспределение символического капитала в пользу внешнего культурного центра. Данный процесс может быть интерпретирован как частичное смещение культурной самоидентификации.

фикации и ослабление автономии собственного культурного кода.

Аналогичная конфигурация прослеживается в начале XX в. при расширении распространения немецкого языка, когда принятие немецкой философской, научной и образовательной традиции сопровождалось ориентацией на культурные стандарты страны-источника. Расширяя коммуникативные возможности и заимствуя новые модели социального поведения, культура-реципиент одновременно транслировала стандарты, исходящие извне, что объективно усиливало зависимость от внешнего символического центра.

Во второй половине XX в. массовое распространение английского языка сопровождалось активным заимствованием экономической, политической и управленческой терминологии, отражающей англо-саксонскую модель общественного устройства. В данном случае речь идет не только о лексическом заимствовании, но о переносе понятийных схем, через которые осмысливаются институты власти, экономики и общественной организации. Тем самым развитие государственности и общественных практик происходило в значительной степени в координатах культурной модели, транслируемой языком страны-источника. В результате формировалась устойчивая асимметрия культурного влияния, при которой символический центр находился вне национального культурного пространства.

С позиции авторской интерпретации массовое распространение иностранного языка рассматривается как причинный социокультурный фактор, лежащий в основании вооружённых конфликтов начала XIX в., начала XX в. и первой половины XXI в., поскольку именно языковая экспансия как форма трансляции чужого культурного кода формирует асимметрию культурного влияния, трансформирует ценностно-смысловые основания принимающего общества и тем самым инициирует исторические процессы противостояния культурных систем.

Таким образом, совместный анализ указанных исторических случаев позволяет говорить о повторяющемся феномене: массовое распространение иностранного языка сопровождается расширением культурного влияния страны-источника и формированием асимметричной структуры символического взаимодействия. В этой структуре культура-реципиент оказывается включенной в чужой культурный код, что может восприниматься как ограничение развития собственной символической автономии.

Объединяя эти подходы, можно рассматривать язык как многоуровневую систему, оказывающую культурное влияние на когнитивном, символическом и социальном планах (рис. 1).

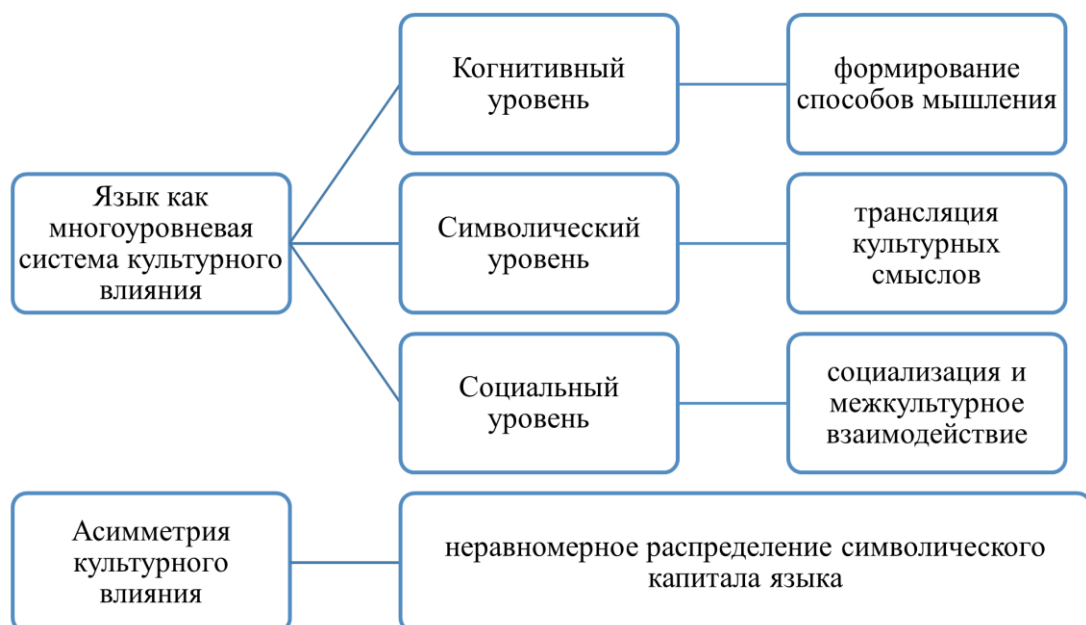

Рис. 1. Многоуровневая модель культурного влияния языка

Язык не диктует культурные смыслы прямо, но посредством социализации, образования и межкультурного взаимодействия он формирует специфические способы мышления и ценностные установки, что и лежит в основе его философского осмысления.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что язык в философском измерении выступает не только средством коммуникации, но и фундаментальным инструментом культурного влияния, посредством которого осуществляется трансляция и воспроизводство культурных смыслов. Язык функционирует как носитель культурного кода, форма символической репрезентации мира и механизм формирования идентичности, что делает его ключевым элементом социокультурных процессов. В условиях глобализации усиливается его интегративная и нормативная функция, одновременно возрастает и потенциал асимметричного культурного воздействия.

Проведенный анализ позволяет рассматривать асимметрию культурного влияния как закономерное следствие массового распространения иностранного языка в социокультурном пространстве. Данный феномен связан с тем, что язык, являясь носителем культурного кода страны-источника, объективно транслирует ее ценностные и институциональные модели, что в условиях масштабного усвоения

может приводить к смещению символического центра и ослаблению собственной культурной идентичности. Осознание данной асимметрии приобретает принципиальное значение для сохранения национальной культурной автономии и предотвращения утраты самобытного культурного кода в будущем.

Вместе с тем в условиях геополитического напряжения и культурной конкуренции язык может восприниматься как канал трансляции внешнего культурного кода, что усиливает чувствительность принимающего общества к вопросам культурного суверенитета и идентичности. В этом смысле массовое изучение иностранного языка актуализирует философскую проблему границ культурного влияния и механизмов символической защиты культуры.

Философское осмысление языка как инструмента культурного влияния позволяет преодолеть редукционистские интерпретации, сводящие его либо к нейтральному средству передачи информации, либо к идеологическому инструменту давления. Язык предстает как сложный социокультурный феномен, в котором пересекаются онтологические, аксиологические и символические измерения человеческого бытия. Именно в этом качестве он требует дальнейшего философского анализа в контексте проблем культуры, идентичности и глобального взаимодействия.

Библиографический список

1. Дегтярев А. Языковой национализм как социокультурный феномен // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* – 2022. – Т. 47, № 2. – С. 219-229. – DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-2-219-229.
2. Ли Л. Язык и культура: аспекты взаимосвязи и взаимовлияния // *Вестник Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук.* – 2020. – Т. 65, № 1. – С. 71-77. – DOI 10.29235/2524-2369-2020-65-1-71-77.
3. Логинова Е.Г., Гвоздева Е.Н. Язык как социокультурный феномен в философии всеединства В.С. Соловьева, С.Л. Франка и П.А. Флоренского // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке.* – 2020. – Т. 9, № 5А. – С. 130-138. – DOI 10.34670/AR.2020.74.23.002.
4. Логунова Е.П. язык как основа культурного кода / Е.П. Логунова, М.А. Кобцева // *Наука и Образование.* – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 112-118. – EDN YYYKAS.
5. Михалкин Н.В., Аверюшкин А.Н. Философский взгляд на язык как средство и способ реализации // *Язык и текст.* – 2019. – Т. 6, № 3. – С. 35-42. – DOI 10.17759/langt.2019060304.
6. Савина Е.А. Язык и культура: взаимосвязь и влияние // *Молодой ученый.* – 2023. – № 20 (467). – С. 465-467.
7. Сологуб Т.Г. Культурно-интегрирующая роль языка в эпоху глобализации: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Омск, 2006. – 154 с.
8. Тилавова Д. Связь языка с историей и культурой народа // *Modern Science and Research.* – 2025. – Т. 4, № 2. – С. 170-173.

9. Bagea I. Cultural influences in language learning in a global context // Indo-MathEdu Intellectuals Journal. – 2023. – Vol. 4, № 2. – P. 630-645. – DOI 10.54373/imeij.v4i2.248.

10. Yergeshov Y., Bissenbayeva Z. Philosophical analysis of the interaction of language and culture // The Eurasia Proceedings of Educational and Social Sciences. – 2024. – Vol. 36. – P. 127-136. – DOI 10.55549/epess.840.

LANGUAGE AS AN INSTRUMENT OF CULTURAL INFLUENCE: A PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF THE PHENOMENON

R.A. Kashbulgayan¹, *Candidate of Technical Science*

E.A. Kovshik², *Graduate Student, Vice-rector*

¹**Far Eastern State Agrarian University**

²**Blagoveshchensk State Pedagogical University**

^{1,2}**(Russia, Blagoveshchensk)**

***Abstract.** The article presents a philosophical analysis of language as an instrument of cultural influence in the context of globalization. Language is considered not only as a means of communication, but also as a bearer of cultural code, a form of symbolic representation of the world, and a mechanism for transmitting values and norms. Based on the concepts of the philosophy of language and the philosophy of culture, the cognitive, symbolic, and social levels of linguistic influence are identified, and the role of language in the formation of cultural identity, cultural integration, and the asymmetry of symbolic capital is examined. It is shown that language functions as a mediator of “soft power”, shaping modes of thinking and value orientations through socialization, education, and intercultural interaction. The study concludes that further philosophical reflection on language as a complex sociocultural phenomenon is necessary, as it integrates ontological, axiological, and symbolic dimensions of human existence.*

***Keywords:** language; culture; cultural influence; identity; philosophy of language; globalization.*